

Билл У.

Завет о Служении А.А. Лидерство в А.А.

одобрено Генеральной Конференцией
по обслуживанию А. А.

Одобрено Генеральной Конференцией по обслуживанию АА.

Билл У.

Завет о служении в АА

Лидерство в АА

Анонимные Алкоголики © - это содружество, объединяющее мужчин и женщин, которые делятся друг с другом своим опытом, силами и надеждами, чтобы решить свою общую проблему и помочь другим избавиться от алкоголизма.

- Единственное условие для членства в АА - это желание бросить пить.. Члены АА не платят ни вступительных, ни членских взносов. Мы содержим себя сами благодаря нашим добровольным пожертвованиям.
- АА не связано ни с какой сектой, вероисповеданием, политическим направлением, организацией или учреждением; стремится не вступать в полемику по каким бы то ни было вопросам, не поддерживает и не выступает против чьих бы то ни было интересов.
- Наша главная цель - оставаться трезвыми и помочь другим алкоголикам обрести здоровый, трезвый образ жизни.

*@ AA Grapevine, Inc.
Перепечатано с разрешения*

© 1969 Alcoholics Anonymous World Services, Inc.
All rights reserved
475 Riverside Drive
New York, NY 10115

Revised 1986

Mail address: Box 459, Grand Central Station,
New York, NY 10163

www.aa.org

Все права сохраняются за их владельцем
Адрес Содружества Анонимных Алкоголиков в России:
129128, Москва 128, а/я 33.

Напечатано в России

www.foaa.ru

Завет о служении в АА

Билл У.

Наш Двенадцатый Шаг - донесение смысла наших идей до других людей - является основным из видов служения в Содружестве АА. В этом заключается наша главная цель и смысл нашего существования. Следовательно, АА представляет собой нечто большее, чем просто набор принципов, - это общество для алкоголиков, которые активно работают. Мы должны доносить наши идеи, иначе мы можем дать слабину сами, а те, до кого не дошли наши истины, могут просто умереть.

Таким образом, служением в АА является всё, что могло бы способствовать оказанию помощи нашему страдающему брату: начиная от собственно самого Двенадцатого Шага, или десяти-минутного телефонного звонка и чашки кофе на собрании и кончая офисами по обслуживанию АА, которые работают на национальном или международном уровнях. Общим итогом всей этой деятельности и является наш Третий Завет - Служение.

В понятие служение входят помещения для собраний, сотрудничество с медицинскими учреждениями, офисы интергрупп; оно подразумевает издание книг, брошюр и донесение верной информации о Содружестве в любых формах. Служение также призывает к созданию комитетов, выбору делегатов, попечителей и созыву конференций. И не стоит забывать, что для осуществления служения необходимы добровольные пожертвования от членов и структур нашего Содружества.

Жизненно важно для роста АА

Служение, осуществляемое отдельными людьми, группами, регионами или АА в целом, имеет исключительно важное, жизненное значение для нашего существования и роста. Точно также нам нельзя и упростить АА, отказавшись от подобных служб. Тем самым мы бы только напросились на осложнения и на разброд.

Поэтому, в отношении каждой конкретной службы мы задаем себе только один вопрос: «Действительно ли эта служба необходима?» И если это именно так, мы должны её всячески поддерживать, иначе наша миссия в отношении тех, кто нуждается и ищет АА, так и останется невыполненной.

Наиболее жизненно важными службами в АА, что однако меньше всего понимают, являются те из них, которые делают возможным существование АА как единого целого, а именно: General Service Office (GSO) или Бюро обслуживания; AA World Services Inc. (A.A.W.S.) или Всемирная Служба АА; журнал AA Grapevine, Inc или «Грейп-

вайн», а также наш Совет Попечителей (The Trustees' Board), официально известный как Совет Обслуживания General Service Board, GSB). С давних пор наличие единства у АА во всем мире и в значительной мере рост Содружества напрямую прослеживается к этому созвездию жизнеобеспечивающих структур.

До 1950 года эти всеобщие службы держались на нескольких энтузиастах и старожилах АА, на наших немногих друзьях неалкоголиках, на докторе Бобе и мне. Все годы мдаденчества АА мы, старое поколение, являлись сами себя назначившими попечителями Анонимных Алкоголиков.

Содружество готово взять ответственность

К 1950 году мы поняли, что АА повзрослело, что наше Содружество может и готово снять с нас эту ответственность. Имелась и другая причина для безотлагательных перемен. Поскольку мы, старожилы, не смогли бы жить вечно, появились бы новые попечители, которые стали бы практически неизвестны в группах, распространившихся теперь по всему свету. Будущие попечители вероятно не смогли бы работать в одиночку, без прямой связи с АА.

Это означало, что мы должны были создать конференцию, представляющую всех членов АА, которая смогла бы ежегодно встречаться с нашим советом попечителей в Нью-Йорке, и, таким образом, приняла бы на себя непосредственную ответственность за соблюдение Традиций АА и за управление основными делами наших служб. В противном случае, практически никому не известный совет обслуживания и слишком плохо понимаемая деятельность наших центральных служб однажды наверняка очутилась бы перед лицом полного краха.

Предположим, наши будущие попечители, действуя полностью по своему усмотрению, совершат серьёзную ошибку. Или предположим, что, не имея связи с АА, они попытались бы выступить от нашего имени в сложный или кризисный момент. Если АА как целое не будет их непосредственно направлять, каким образом они смогли бы всё это осуществить? В этом случае крах наших центральных служб стал бы неизбежен. И если бы при таком положении наши всемирные службы развалились, то каким тогда образом их можно было бы вообще восстановить?

Вот, вкратце, те причины, которые привели к созданию Конференции по Обслуживанию Анонимных Алкоголиков. Ниже я опишу поподробней события, ставшие теперь уже историей АА.

Совещательный орган, известный как Конференция, состоит из выборных представителей из числа региональных делегатов каждого из регионов США и Канады - сейчас их около 90 человек, а также попечителей, директоров A.A.W.S., AA Grapevine и штатных сотрудников этих структур числом около 40 человек или более. Первое ежегодное собрание Конференции состоялось в 1951 году. С тех пор оно проходит каждый год в апреле в городе Нью-Йорке. Конференция имела колоссальный успех и установила рекорд по количеству рекомендаций, которые исправно служили Содружеству в последующие годы роста и развития.

Основные моменты истории служб АА

Вернёмся к началу: однажды в 1937 году в доме доктора Боба в городе Акрон мы с ним оценили итоги более чем двухлетней работы. В первый раз мы увидели, что для алкоголиков возможно полное выздоровление. Тогда у нас имелись две маленькие, но постоянные группы в Акроне и Нью-Йорке и, вдобавок, несколько человек, разбросанных по разным местам. Каким образом эти несколько выздоровевших могли бы поведать миллионам алкоголиков во всем мире об этой великой новости? Вот в чём заключался весь вопрос.

Позднее, мы с доктором Бобом встретились с восемнадцатью членами группы из Акрона в доме Т. Генри Уильямса, нашего верного друга неалкоголика. Часть членов группы в Акроне всё ещё считали, что мы должны ограничиться устной работой, однако большинство склонялось к тому, что теперь нам нужны свои больницы с оплачиваемым персоналом, но, что прежде всего, нужна была книга для других алкоголиков, которая объясняла бы наши методы и результаты. На это потребовались бы значительные деньги - возможно даже миллионы. (Тогда нам было ещё невдомёк, что эти миллионы разрушили бы нас скорее, чем отсутствие каких-либо денег вообще.) Поэтому собрание в Акроне уполномочило меня начинать сбор средств по возвращении в Нью-Йорк. Приехав домой, я встретил полное согласие с этой идеей и у нью-йоркской группы. Некоторые из нас сразу же принялись за работу.

Денежные трудности АА на раннем этапе

Через моего шурина, доктора Л.В. Стронга-младшего, единственного оставшегося у меня друга и поверенного в худшие дни моего пьянства мы установили связь с Уиллардом Ричардсоном, другом

и давним компаньоном семьи Рокфеллеров. Господин Ричардсон сразу же загорелся идеей и заинтересовал группу своих друзей. Зимой 1937 года, в офисе господина Джона Д. Рокфеллера-младшего было проведено собрание. Среди присутствующих были господин Ричардсон со своей группой, доктор Уильям Силкуорт, алкоголики из Акрона и Нью-Йорка и мы с доктором Бобом. После долгого обсуждения мы убедили наших новых друзей, что нам настоятельно требуются деньги и, к тому же, немалые.

Один из них, Фрэнк Эймс, вскоре отправился в Акрон в начале 1938 года, чтобы ознакомиться с местной группой. Он вернулся с весьма оптимистическим докладом, который г-н Ричардсон тут же и представил Джону Рокфеллеру. Хотя этот доклад и произвёл на него впечатление, г-н Рокфеллер отказался предоставить большую сумму, опасаясь излишней профессионализации АА. Однако 5 тысяч долларов он всё же пожертвовал. Эта сумма пошла на то, чтобы помочь нам с доктором Бобом продержаться на протяжении 1938 года. Мы были всё так же далеки от больниц, книг, миссий, и больших денег. В тот момент решение Рокфеллера выглядело слишком жёстким, но это стало, пожалуй, одним из самых значительных прорывов, когда-либо случавшихся с АА.

Несмотря на мнение г-на Рокфеллера, мы продолжали убеждать его друзей в том, что нам совершенно необходимы деньги. В конце концов, они согласились с тем, что нам действительно нужны дополнительные средства, по крайней мере на то, чтобы их хватило на подготовку учебника о наших методах и опыте работы.

В конце весны 1938 года я подготовил материал, который теперь составляет первые две главы книги «Анонимные Алкоголики». Размноженные на мимеографе копии этих глав вошли в проспект, предназначенный для нашей «безнадёжной» кампании по сбору средств. На совещаниях, проводимых тогда почти каждый месяц, наши друзья неалкоголики, сочувствовали нашим неудачам. Примерно половина из тех пяти тысяч долларов, что нам выдал г-н Рокфеллер, ушла на выплаты по закладной за дом доктора Боба. Поделённый между нами остаток должен был, конечно же, очень скоро иссякнуть. Наши перспективы были явно нерадостными.

АА издаёт само себя

Тогда Фрэнк Эймс вспомнил о своем старом друге, Юджине Эксмани, редакторе религиозного отдела в издательстве «Харперс». Он отправил меня в «Харперс», и я показал господину Эксмани две

главы планируемой нами книги. К моей радости они произвели впечатление на господина Эксмана. Он сказал, что «Харперс» могло бы выплатить мне авансом гонорар в 1 500 долларов, чтобы я закончил работу. В той ситуации 1 500 долларов казались целой кучей денег.

Однако наш энтузиазм от этого предложения быстро поиссаяк. По окончании работы над книгой мы остались бы должны «Харперс» 1 500 долларов. И если к тому времени АА приобрело бы, как мы надеялись, огромную известность, то на что же мы сможем нанять помощников, которые стали бы отвечать на запросы - возможно, на тысячи запросов - которые начали бы к нам поступать?

Была и ещё одна серьёзная проблема. Наша книга могла стать основной для АА, а право собственности на нее осталось бы в чужих руках. Было очевидно, что наше Общество должно само печатать и владеть своей литературой. Никакое, даже самое хорошее издательство, не должно было владеть нашим лучшим достоянием.

Тогда двое из нас купили упаковку чистых бланков для акций и написали на них: «Издательские Работы, номинал 25 долларов.» Мой друг Хэнк П. и я предлагали акции новой нью-йоркской книжной компании алкоголикам и их друзьям. В ответ те только смеялись над ними. Кто же станет покупать акции книги, которая ещё даже не написана, говорили они!

И всё же этих сомневающихся покупателей надо было каким-то образом убедить. Тогда мы обратились к главному редактору Ридерз Дайджест и рассказали ему историю нашего развивающегося Общества и о его будущей книге. Идея ему очень понравилась, и он предложил весной 1939 года, когда книга по нашим расчётам должна была быть готовой, опубликовать в Ридерз Дайджест статью об АА, конечно же упомянув и о новой книге.

Это-то и послужило тем аргументом, который был нам так необходим для сбыта акций. С такой поддержкой книга должна будет продаваться вагонами. Мы не могли промахнуться. Алкоголики в Нью-Йорке и их друзья сразу же изменили свое отношение к акциям «Издательских работ». Они начали их покупать, но по большей части - в рассрочку.

Рут Хок, наша секретарша неалкоголик, печатала под мою медленную диктовку главы для новой книги. Ожесточённые споры по поводу этих набросков, и о том, что должно в них войти, стали основной темой собраний групп в Нью-Йорке и Акроне на долгие месяцы. Я уже выступал в большей степени судьей, нежели чем автором. Тем временем, алкоголики из Акрона и Нью-Йорка и пара человек из Кливленда начали писать свои истории - всего их получилось 28.

Когда работа над книгой подходила к концу, мы посетили главного редактора Ридерз Дайджест и попросили его об обещанной статье. Он посмотрел на нас в замешательстве, с трудом вспоминая, кто мы такие. И тут нас ожидал удар: он рассказал нам, как несколько месяцев назад он представил наше предложение на рассмотрение в редколлегию, и как оно было отклонено. С превеликими извинениями он признался, что совершенно забыл нам об этом сообщить. Известие повергло нас в шок. Ведь к тому времени мы с оптимизмом заказали 5 000 экземпляров новой книги в основном без предоплаты. Издатель тоже рассчитывал на Ридерз Дайджест. Вскоре на его складе появится 5 000 книг, а покупателей на них не найдётся.

Наконец в апреле 1939 года, книга, вышла в свет. Нам удалось напечатать отзыв в «Нью-Йорк Таймс», и ещё один, очень хороший, дал нам доктор Гарри Эмерсон Фосдик, но за этим ничего не последовало. Спроса на книгу попросту не было. Мы были по уши в долгах. В Ньюарке в офисе, где мы работали, появился шериф, а арендодатель продал дом, в котором жили мы с Луис. Нас с ней выкинули на улицу, после чего мы жили на попечении у друзей по АА.

Как мы пережили лето 1939 года, я не совсем понимаю. Хэнку П. пришлось подыскать себе работу. Преданная Рут принимала в качестве зарплаты акции прогоревшей книжной компании. Один из друзей по АА предоставил нам свою дачу, другой машину.

АА сообщает о себе

Первый перелом наступил в сентябре 1939 года. Журнал «Либерти», возглавляемый тогда нашим будущим большим другом Файтоном Урслером, опубликовал статью «Алкоголики и Бог», написанную Моррисом Марки. Последовал мгновенный отклик. К нам пришло порядка восьмисот писем от алкоголиков и их семей. Отвечая на каждое из них, Рут вкладывала в конверт проспект о новой книге «Анонимные Алкоголики». Потихоньку книга начала расходиться. Затем несколько статей об АА были опубликованы в журнале «Кливленд Плейн Дилер». Кливлендские группы сразу же разрослись до нескольких сотен членов. Книг продавалось всё больше. Так, потихоньку полегоньку, мы проскочили через этот рискованный год.

Господин Рокфеллер не давал о себе знать с начала 1938 года. Однако в 1940 году он объявился вновь при самых волнующих обстоятельствах. Его друг, господин Ричардсон, пришел на заседание попечителей. С широкой улыбкой он объявил, что господин Рокфеллер

хочет дать обед в честь АА. Список приглашенных представлял собой внушительное собрание знаменитостей. Мы подсчитали, что сложенные вместе их состояния потянули бы на миллиард долларов.

Обед состоялся в начале февраля в клубе «Нью-Йорк Юнион Лиг». Доктор Фосдик, а также доктор Фостер Кеннеди, известный невролог, высказались о пользе АА. Некоторые члены групп из Акрона и Нью-Йорка, рассажены за столиками среди знаменитостей, отвечали на их вопросы. По ходу встречи теплота и заинтересованность все возрастали. Вот оно, подумали мы, - наши денежные проблемы разрешены!

Но тут поднялся Нельсон Рокфеллер и выступил от имени своего отца, который в то время был болен. По его словам, отец был очень рад тому, что собравшиеся на приеме увидели в новом Обществе АА многообещающее начинание. Отец редко, продолжил он, проявлял еще большую заинтересованность к чему бы то ни было. Однако, поскольку АА работает на чисто добровольных началах, когда один человек просто доносит весть до другого, очевидно, что это не требует денег, или требует очень немного. Услышав это замечание, мы совсем пали духом. Когда г-н Рокфеллер закончил свою речь, все эти миллиардеры встали и вышли, не оставив после себя ни цента.

На следующий день Джон Рокфеллер-младший написал все тем, кто присутствовал на приеме, и даже тем, кого там не было. Он вновь подтверждал свою полную уверенность и большой интерес. В конце письма он невзначай заметил, что передает АА 1 000 долларов!

Только много времени спустя мы по-настоящему поняли, что же сделал для нас господин Рокфеллер на самом деле. Рискуя вызвать насмешки в свой адрес, он выступил против остального мира и восприимчиво принимал крупным денежным вливанием в крохотное общество не сдающихся алкоголиков. Ради этих безвестных людей он подставил себя под удар. Мудро расходуя собственные деньги, которые он дал нам безвозмездно, именно тогда и таким образом он спас нас от несчастий, связанных с управлением собственностью и коммерциализацией. Трудно было бы сделать что-то большее.

АА вырастает до двух тысяч членов

В итоге, к концу 1940 года число членов АА резко выросло до двух тысяч. Доктор Боб и я начали получать по 30 долларов в неделю из пожертвований, собранных на приеме. Это здорово облегчило

нам жизнь. Мы с Луис поселились в небольшенькой комнатухе в помещении клуба АА на 24-ой Вест-Стрит в Манхэттене.

Самым замечательным было то, что возросшие продажи книги позволили создать общенациональную штаб-квартиру. Мы переехали из Ньюарка, штат Нью-Джерси, где была написана книга «Анонимные Алкоголики», на улицу Визи, немного севернее от района Уолл-Стрит в Нью-Йорке. Мы заняли скромный двухкомнатный офис в деловой части города напротив почтового отделения на Черч-Стрит. Там уже был наготове знаменитый а/я 658 в ожидании тысяч отчаянных запросов в наш адрес. На то время Рут (хотя и не была алкоголиком) стала первым общенациональным секретарем АА, а я - чем-то вроде подручного в Офисе.

На протяжении всего 40-го года продажа книг была единственным источником дохода в центре. Каждый цент шел на оплату работы для АА. На все просьбы о помощи мы отвечали тёплыми личными письмами. Когда алкоголики или их семьи проявляли продолжительный интерес, мы заводили переписку. С помощью этих писем и книги «Анонимные Алкоголики» начали формироваться новые группы.

Начало обслуживания групп

Ещё более важным было то, что у нас были списки проектов для городов и посёлков в США и Канаде. Мы передавали эти списки направляющимся в поездки бизнесменам, членам уже созданных групп АА. С помощью этих курьеров мы поддерживали постоянные контакты, и они же стали организовывать все новые и новые группы. Для большего удобства наших путешественников мы выпустили справочник групп (директорию).

Неожиданным образом это добавило нам работы. Так как вновь созданные группы редко общались со своими разъезжающими наставниками, они стали обращаться за помощью в разрешении своих многочисленных проблем в наш Офис в Нью-Йорке. По почте мы передавали им опыт более старых групп. Немного позже, как мы увидим, это стало основным видом обслуживания. Тем временем некоторые из держателей акций книжной компании «Издательские работы» стали проявлять беспокойство. Они жаловались на то, что все доходы от книги шли на оплату работы в Офисе АА. Когда, если это вообще произойдет, они получают назад свои деньги? Мы также понимали, что книга «Анонимные Алкоголики» должна теперь стать собственностью АА в целом. На тот момент 1/3 книги принадлежала 49 акционером, 1/3 - моему другу Хэнку П., а остаток - мне.

Первым делом мы провели аудиторскую проверку компании, а затем сделали «Издательские работы» официальным юридическим лицом. Хэнк П. и я передали наши акции Фонду Алкоголиков (как тогда назывался совет попечителей). Это была та часть акций, которые мы получили в качестве платы за свои услуги. Однако остальные 49 акционеров вложили в них реальные деньги. Им надо было платить, и при этом - наличными. И откуда нам было взять столько денег? Необходимая помощь объявилась в лице А. Лероя Чипмена. Он также являлся одним из друзей и помощников Джона Д. Рокфеллера и недавно стал попечителем нашего Фонда. Он убедил г-на Рокфеллера, двоих своих сыновей и некоторых гостей приёма одолжить Фонду 8 000\$. Эти деньги сразу же пошли на оплату 2 500\$ долга Чарльзу Таунзу, других непредвиденных долгов, а также позволили выкупить не принадлежавшую нам часть акций. Через два года книга «Анонимные Алкоголики» стала распродаваться настолько хорошо, что мы смогли выплатить господину Рокфеллеру весь этот долг.

Взгляд Джека Александра на АА

Весна 1941 года принесла нам сногсшибательный успех. Газета «Сатердей Ивнинг Пост» решила опубликовать материал об АА. Статью поручили написать одному из ведущих журналистов - Джеку Александру. Только что закончив статью о рэкетирах из Нью-Джерси, Джек поначалу отнёсся к нам иронически насмешливо. Однако очень скоро он стал «новообращённым», хотя сам и не являлся алкоголиком. Работая с утра до ночи, он провёл с нами целый месяц. Доктор Боб, я и старейшие члены первых групп АА в Нью-Йорке, Акроне, Кливленде, Филадельфии и Чикаго првели с ним немеренные часы. Когда он прочувствовал АА «до мозга костей», он написал статью, которая потрясла и самих пьющих, и их семьи по всей стране. Это была центральная статья в номере «Сатердей Ивнинг Пост» за 1 марта 1941 года.

На нас обрушился целый поток писем от алкоголиков и их семей. В Офис в Нью-Йорке пришло шесть тысяч писем. Поначалу мы выбирали письма наобум, попеременно смеясь и плача над ними. Как же можно было ответить на все эти разрывающие душу письма? Было совершенно очевидно, что только вдвоём с Рут мы бы с этой задачей точно не справились. Отделаться формальными письмами было бы недостаточно. К каждому письму был необходим индивидуальный с пониманием подход.

А не помогут ли нам сами группы АА? Хотя мы никогда их ни о чем

не просили, но если помощь нам и входила в чьи-то обязанности, то уж они-то должны были сделать это в первую очередь. Необходимо было проделать огромную работу по Двенадцатому Шагу и сделать ее надо было быстро.

Мы рассказали обо всем группам, и они отозвались. В то время добровольные пожертвования на каждого участника составляли один доллар в год. Попечители фонда согласились присматривать за этими средствами, поместив их на специальный банковский счёт с примечанием: «Только для использования на работу Офиса АА».

Начав 1941 год с двумя тысячами членов, мы закончили его с восемью. Именно это являлось мерой того вклада, который внесла статья в «Сатердей Ивнинг Пост». И это было лишь началом несчетного количества писем с просьбами о помощи как от отдельных лиц, так и от групп со всего света, которые продолжают поступать в G.S.O. и по сей день.

Эта поразительная экспансия повлекла за собой еще одну проблему, и очень серьезную. Теперь мы стали центром внимания в стране, и нам надо было начинать иметь дело с общественностью на более широком уровне. Недоброжелательное отношение могло бы затормозить наш рост и даже остановить его. В то же время стабильный общественный энтузиазм смог бы расширить наши ряды до границ, о которых мы и не мечтали. Статья в «Сатердей Ивнинг Пост» это показала: найти правильный подход в вопросах общения с широкой общественностью было долгим делом. Методом проб и ошибок, порой весьма болезненных, были выявлены пути и способы, подходившие нам лучше всего. Наиболее важные из них содержатся сегодня в Традициях АА. Стопроцентная анонимность на общественном уровне, отказ от предоставления имени АА для использования в любых целях, не являющихся целями АА, какими бы благими они не были, никакой поддержки и объединения со сторонними организациями, единственность цели в АА, отсутствие коммерциализации, принцип разъяснения, а не агитации в отношениях с широкой общественностью - все это уроки, извлечённые из наших ошибок.

Обслуживание АА в целом

Мы проследили историю Фонда книги АА и других изданий, мы рассказали о том, как отвечали на множество просьб о помощи, как помогали группам решать их проблемы, как начинались наши хорошие отношения с широкой общественностью и как всё это

становилось частью растущего обслуживания АА. Наконец-то наше Общество начинало функционировать как единое целое.

И период с 1941 по 1945 годы принёс с собой дальнейшее развитие. Офис, работавший на Визи-стрит, перебрался в Нью-Йорк на Ленсингтон-авеню, напротив Центрального вокзала. С того момента, как мы туда переехали, нас стали осаждать посетители, которые впервые начали видеть в АА мечту всего мира.

Из-за быстрого роста АА, появилась необходимость расширять и G.S.O. Для работы в Офисе привлекалось всё больше алкоголиков. По мере разделения между ними обязанностей, стали создаваться отделы. Сегодня их в Офисе предостаточно: отдел по работе с группами, отделы международных отношений и отношений с общественностью, отделы по организации Конференции АА, управления делами Офиса, служба рассылки, бухгалтерия, стенографический отдел и специальные службы для работы в тюрьмах, больницах и с одиночками.

Именно их опыта переписки и увеличивающегося объема работы с общественностью и возникли основные идеи для наших Традиций. В конце 1945 года один хороший друг АА предложил обобщить весь этот огромный опыт в достаточно сформулированных общих принципах, которые предлагали бы проверенные решения ко всем проблемам АА, возникающим в жизни, в совместной работе и отношениях АА с окружающим миром.

Если бы мы уверенно ориентировались в таких понятиях как условия членства, независимость группы, единство цели, отказ от финансирования сторонними организациями, коммерциализации и анонимности в нескольких её аспектах, тогда бы такой кодекс принципов был бы написан. Конечно же эти традиции никогда не были бы возведены в ранг закона или правил, но они могли бы служить надёжным пособием для наших попечителей, для работников центральных структур по обслуживанию, а в особенности - для групп с болезнями роста.

Нам, трудившимся в центральной службе и находившимся в гуще событий, и предстояло сделать эту работу. Вместе с помощниками я принялся за дело. Родившиеся в результате этого Традиции АА были впервые напечатаны в так называемой «развёрнутой форме» в журнале «Грейпвайн» за май 1946 года. Затем я написал дополнения к Традициям, разъясняющие их более подробно. Позднее они тоже были изданы в «Грейпвайне».

Традиции обретают силу

То, как восприняли Двенадцать Традиций поначалу, было интересно и удивительно. Реакция оказалась, мягко говоря, неоднозначной. Только группы с очень серьёзными проблемами восприняли их серьёзно. Порой реакция была резко отрицательной, особенно в тех группах, где существовал длинный список «защищающих» правил и ограничений. Было много равнодушных. Некоторые из наших «интеллектуалов» громко кричали о том, что Традиции являются лишь отражением моих личных надежд и страхов в отношении АА.

Поэтому я начал много ездить и рассказывать о новых Традициях. Поначалу люди проявляли вежливое внимание, но тут надо признать, что на раннем этапе кое-кто вообще засыпал во время моих разглагольствований. Однако через некоторое время я стал получать письма приблизительно следующего содержания: «Билл, мы бы хотели, чтобы ты приехал и выступил у нас. Обязательно расскажи нам, как ты прятал свои бутылки и об этом своём опыте с великим духовным просветлением. Только, ради Бога, не надо больше говорить об этих треклятых традициях!»

Вскоре время всё изменило. Уже через каких-то пять лет после того несколько тысяч участников Конвенции 1950 года в Кливленде объявили, что Двенадцать Традиций АА составляют основу, на которой наше Общество сможет работать наилучшим образом и сохранить свое единство на все времена.

Интерес проявляет медицина

К тому времени к АА все более благоволила медицина. Две крупные медицинские ассоциации Америки пошли на беспрецедентный шаг. В 1944 году Медицинское общество Нью-Йорка пригласило меня сделать доклад на его ежегодном собрании. Сразу же после доклада трое из присутствующих врачей встали и выразили АА высочайшее одобрение. Это были доктор Гарри Тайбут, первый друг АА среди психиатров, доктор Кирби Кольер, тоже психиатр и давний помощник АА, и доктор Фостер Кеннеди, всемирно известный невропатолог. Само же Медицинское общество пошло еще дальше. Они разрешили нам напечатать мой доклад с рекомендациями этих трёх медиков в форме брошюры. В 1949 году Американская ассоциация психиатров сделала то же самое. Я выступил с докладом на их ежегодном собрании в Монреале. Доклад был напечатан в «Американском журнале психиатрии» и нам разрешили его пере-

печатать.

На протяжении сороковых годов две больницы помогали удовлетворить все наши насущные медицинские нужды и послужили яркими примерами того, как могут сотрудничать официальная медицина и АА. В больнице Св. Томаса в Акроне доктор Боб, замечательная женщина - сестра Игнатия и персонал больницы занимались отделением для алкоголиков. До безвременной кончины доктора Боба в 1950 они оказали помощь 5 000 пациентов. В больнице Никербокер в Нью-Йорке была организована палата под руководством нашего первого друга-медика доктора Уильяма Дункана Силкуорта, а помогала ему рыжеволосая медсестра, член АА, известная под именем Тедди. Именно в этих двух больницах и именно этими первопроходцами были созданы самые лучшие методики, сочетающие в себе наработки официальной медицины и принципы АА.

Поскольку размещение в подходящих больницах было и остаётся одной из главных проблем АА, G.S.O. передавал этот свой первый опыт, наряду с дальнейшими разработками и результатами, в группы по всему свету - ещё одна жизненно важная форма обслуживания.

Массовые нарушения анонимности

Примерно в это время наше продолжительное благополучие оказалось под серьёзной угрозой. Обычно из благих побуждений, члены АА начали, где ни попади, нарушать свою анонимность. Некоторые хотели использовать имя АА для рекламы и содействия другим движениям. Иные просто стремились, чтобы их имена и фотографии появились в газетах. Фотография вместе с Губернатором поможет делу АА, считали они (раньше я этим грешил и сам). Но мы, наконец-то, увидели ужасную опасность для АА во вседозволенности в выступлениях наших инициативных представителей на общественном уровне. А это позволяли себе уже очень многие из них.

Тогда наш G.S.O. принялся за работу. Мы написали протесты, конечно же, в мягкой форме, всем нарушителям. Мы даже отослали письма почти что во все периодические издания и на радиостанции с разъяснениями, почему член АА не должен нарушать своей анонимности перед широкой общественностью. И еще мы добавляли, что АА вовсе не выпрашивает денег, - оно само оплачивает свои счета.

В считанные годы число нарушителей анонимности было сведено к незначительной горстке. Так родилась еще одна важная функция G.S.O.

Службы G.S.O. разрастаются

Чтобы осуществить все увеличивающиеся объёмы работ по обслуживанию, возникла необходимость в дальнейшем расширении нашего Офиса. G.S.O. переехал на Сорок четвёртую улицу.

Кому-то наш сегодняшний набор служб может показаться большим деловым заведением. Однако, приняв во внимание сегодняшние размеры и область распространения АА, мы поймём, что это вовсе не так. Например, в 1945 году у нас был один оплачиваемый работник на 98 групп, в 1955 - один на 230 групп. Отсюда становится достаточно очевидно, что мы никогда не будем обременены бюрократизированным и дорогостоящим служебным аппаратом.

Любое описание всемирного обслуживания АА не было бы полным без выражения глубочайшей признательности за тот огромный вклад, который внесли наши попечители неалкоголики. Из года в год они нам уделяли и уделяют невероятное количество времени и сил - это стало поистине настоящим трудом любви. Некоторые из них, такие как Джек Алксандер, Фултон Урслер, Леонард Харрисон и Бернард Смит дали нам очень много в области литературы, социальных услуг, финансов и права. Их примеру следуют и сегодняшние попечители неалкоголики.

Как я указывал ранее, в сороковые годы над нашей штаб-квартирой постоянно витала угроза её дальнейшему существованию: доктор Боб, я и наш Совет Попечителей несли полную ответственность за осуществление обслуживания АА.

Году в 1950-51 мы стали обсуждать желательность создания чего-то вроде совещательного органа АА. Или, может быть, нам была необходима Конференция с большим числом участников, выбранных самим же АА - люди, которые осуществляли бы ежегодную проверку штаб - квартиры, орган, перед которым смогли бы нести ответственность попечители - групповое сознание, направляющее все наши усилия в мире.

Однако не прекращались настойчивые возражения против этой идеи, и на протяжении нескольких лет в этой области ничего не предпринималось. Считалось, что такое мероприятие будет очень дорогостоящим. Хуже того, оно может вовлечь АА в разрушительные политические игры во время выборов делегатов на Конференцию.

Затем заболел доктор Боб и заболел он смертельно. В конце концов, в 1950 году, подхлестываемые неопровержимой логикой обстоятельств, попечители уполномочили нас с доктором Бобом раз-

работать план, которому и посвящена эта брошюра. Это был план Конференции по общему обслуживанию АА, план, согласно которому наше Общество смогло бы взять на себя полную и постоянную ответственность за ведение большинства его важнейших дел.

Рождение Конференции

Одно дело было сказать о том, что нам необходима Конференция, гораздо сложнее было разработать план, который обеспечил бы её успешное существование. Проблема расходов на её созыв была решена легко, но каким же это образом мы могли бы окоротить всё разрушающих политиканов с их известной борьбой ради собственного престижа и тщеславия? Сколько будет необходимо делегатов и откуда их взять? Как они будут связаны с советом попечителей по прибытии в Нью-Йорк? Каковы будут их реальные права и обязанности?

С этими нелегкими размышлениями, а также с некоторыми опасениями, я занялся разработкой плана. Большую помощь мне оказывала Хелен Б., штатный сотрудник Офиса АА.

Хотя впоследствии Конференцию можно было бы расширить до мировых масштабов, мы считали, что первые делегаты должны прийти только из США и Канады. Каждый штат или провинция могли выдвинуть одного делегата. Те регионы, где было много членов АА, могли выбирать дополнительных делегатов. Для того, чтобы на Конференции была постоянная преемственность, делегатов можно было поделить на секции. Секция с нечётным номером (Секция Один), избираемая на два года, будет создана в 1951 году. Секция с чётным номером (Секция Два), избираемая на тот же срок, соберется в 1952 году. Таким образом, ежегодно переизбиралась бы одна из Секций. Это дало бы постоянную смену делегатов и одновременно поддерживало бы определённую преемственность.

Но как мы сможем обойти неизбежное предвыборное давление? Для этого было предусмотрено, что каждый делегат для избрания должен получить 2/3 голосов. Если делегат получит такое большинство, особо возражать никто не сможет. А что если до завершения выборов он или она не наберёт нужных голосов? Что ж, тогда написанные на бумажках имена двух набравших наибольшее число голосов кандидатов, или трех, или даже всех потенциальных делегатов будут брошены в одну шляпу, после чего из неё извлекается лишь одно имя. Победитель такой безболезненной лотереи и станет делегатом.

А чем будут заниматься делегаты, встретившись на Конференции? Мы считали, что они захотят иметь реальную власть. Так в уставе Конференции было предусмотрено, что делегаты могут давать попечителям обязательные к исполнению указания большинством в 2/3 голосов. Простым большинством голосов могла быть одобрена настоятельная рекомендация.

Делегатов поощряют задавать вопросы

Первая Конференция была созвана в апреле 1951 года. Прибыли делегаты. Они исследовали наши офисы вдоль и поперек, перезнакомились со всеми штатными сотрудниками, пожали руки попечителям. Вечером мы провели встречу под девизом: «Как вы считаете?» Мы отвечали на множество самых разных вопросов. Делегаты стали чувствовать себя как дома и увереннее в себе. Буквально под микроскопом они проверили наши финансы. После того, как были заслушаны отчеты Совета по Обслуживанию и всех служб, разгорелся горячий, но дружеский спор по многочисленным вопросам нашей деятельности. Попечители выдвинули на обсуждение Конференции несколько собственных серьезных проблем.

Так проходили сессия за сессией, день за днём. Делегаты решили несколько сложных проблем, по которым мы в G.S.O. не имели четкого мнения, и порой их советы были прямо противоположными нашим собственным выводам. И мы видели, что они практически всегда оказывались правы. Именно там они как никогда доказали, что Вторая Традиция АА верна. Коллективное сознание прекрасно могло служить авторитетом и руководством для АА.

Никто из присутствующих никогда не забудет последней сессии первой Конференции. Мы осознали, что случилось невозможное, что теперь АА никогда не развалится на полпути, что Анонимные Алкоголики наконец-то защищены от любых потрясений в будущем. И это убеждение делегаты увозили с собой домой.

Понимая, что мы нуждаемся в денежных средствах и в улучшении распространения литературы, кое-кто придавал этим вопросам несколько преувеличенное значение, кое-кто слегка недоумевал, почему их товарищи в регионе не были также активны, как они сами. Они забывали, что пока что только они сами, а не их братья алкоголики стали очевидцами Конференции. Однако и здесь, и дома они произвели гораздо большее впечатление, чем подозревали.

В разгаре событий Конференция решила, что Фонд Алкоголиков должен быть переименован в «General Service Board of Alcoholics

Anonymous» (Совет Обслуживания Анонимных Алкоголиков), что и было сделано. Слово «фонд» подразумевало благотворительность, патриотизм, а, возможно, и большие деньги. К АА это не имело отношения - отныне, мы были способны взять на себя всю ответственность и оплачивать свои расходы сами.

Наблюдая подобный рост, я обрел полную уверенность в том, что Анонимные Алкоголики наконец-то надёжно защищены - даже от меня самого.

Лидерство в АА

Билл У.

Ни одно объединение не способно хорошо функционировать ни на одном уровне без умелого руководства, и АА тут не может быть исключением. Однако следует все же сказать, что в АА мы порой тешим себя мыслью о том, что можно было бы вообще обойтись без всяких лидеров. Случается и так, что мы склонны исказить традиционную идею «принципы выше личностей» до такой степени, что в лидерстве вообще не остаётся какого-либо места для «личности». Это подразумевало бы наличие в лице лидеров довольно близких машин, которые старались бы удовлетворить всех и вся подряд.

Иногда же, наоборот, мы точно также склонны требовать от лидеров АА, чтобы те обязательно обладали самыми надёжными оценками, моральными устоями и духовностью, в общем - крупные деятели, первый пример для всех нас и практически непогрешимые.

Конечно же, настоящее лидерство должно осуществляться между этими двумя абсолютно воображаемыми крайностями. В АА наверняка не существует близких лидеров, но нет здесь и лидеров совершенных. К счастью, нашему Обществу ниспослано благословение в виде неограниченного количества настоящих лидеров - людей, активно работающих уже сегодня, и потенциальных руководителей завтрашнего дня - способных членов АА, которые вливаются в наши ряды с каждым новым поколением. У нас просто избыток мужчин и женщин, чья преданность, надёжность, кругозор и профессиональные способности позволяют им справиться с любым возможным поручением. Нам надо только поискать этих людей и доверить им наше обслуживание.

По этому поводу в нашей литературе кое-где встречается следующее высказывание: «Наши лидеры ведут за собой не на основе полномочий, а увлекают собственным примером.»

По сути дела мы им говорим: «Действуйте для нас, но не руководите нами». Следовательно, лидер в службах АА - это мужчина (или женщина), который лично способен претворить принципы, проекты или общие установки в целенаправленные и эффективные действия таким образом, чтобы и остальным захотелось поддержать его или помочь в работе. Если лидер будет нас сильно понукать - тогда мы восстанем; но когда он слишком безволен и превращается в простого исполнителя, не имеющего собственного мнения, - что ж, тогда это вообще уже не лидер.

От хороших лидеров исходят планы, стратегия и идеи, способству-

ющие улучшению положения в нашем Содружестве и службах. Тем не менее, когда дело касается новых и важных вопросов, прежде, чем принимать решение, или перед тем, как действовать, они обязательно широко их обсудят и посоветуются. Кроме того, хорошие лидеры всегда будут помнить, что блестящие планы или идеи могут исходить от кого угодно и откуда угодно. Соответственно, такие лидеры частенько отказываются от взлелеянных ими же самими планов в пользу иных, более эффективных и удачных, и тем самым признают заслуги других людей.

Хорошие лидеры никогда не сваливают с себя ответственность. Как только у них есть уверенность, что они получили или могут получить достаточную общую поддержку, лидеры свободно принимают решения и сразу же осуществляют их на практике, при условии, конечно, что такие действия не выходят за рамки их строго определённых прав и обязанностей. Политикан - это человек, который вечно пытается «дать людям то, что им хочется». Политик же способен четко различать, когда это нужно делать, а когда не нужно. Он понимает, что даже квалифицированное большинство, если его вывели из равновесия или оно недостаточно осведомлено, может время от времени смертельно ошибаться. Когда, паче чаяния, возникает подобная ситуация и под угрозой оказывается что-то жизненно важное, долгом лидеров, даже если они очутились совсем в меньшинстве, всегда будет выдержать натиск и использовать все возможности своих полномочий и весь свой дар убеждения, чтобы добиться перемен.

Однако ничто не может быть более смертельным для лидерства, чем оппозиция ради оппозиции. никогда не должно быть места заявлениям, типа «будет либо по нашему, или не будет никак вообще». Подобное противодействие чаще всего вызвано слепой гордыней или досадой, которые и побуждают нас кого-то остановить или чего-то не допустить. Бывает и такая оппозиция, которая во время голосования заявляет: «Нет, нам это не нравится». Но каких-либо весомых объяснений - почему, у них никогда не бывает. Так дело не пойдет. Когда лидерам предоставляется слово, они всегда должны давать обоснования своего мнения, причем, хорошее обоснование.

Лидер должен также помнить, что даже очень горделивые или облезлые люди иногда могут быть совершенно правы, в то время как спокойные и более покладистые могут как раз ошибаться.

Подобные примеры являются практической иллюстрацией тех случаев, когда настоящий лидер всегда должен постараться тщательно во всем разобраться и даже быть самокритичным.

Еще одним качеством лидера является способность идти на взаимные уступки - каждый раз с готовностью соглашаться на компромиссное решение, когда это соглашение сдвинет ситуацию в направлении, которое кажется верным. Из-за того, что мы, пьяницы, привыкли иметь либо все, либо ничего, компромиссы даются нам не легко. Тем не менее, мы не должны упускать из виду тот факт, что успех почти всегда определяется рядом последовательных улучшающих соглашений. Однако же всегда идти на уступки мы тоже не можем. То и дело случается так, что нам необходимо твердо стоять на своих убеждениях относительно спорного вопроса вплоть до момента его урегулирования. Это и есть те самые ситуации, в которых надо проявить предельные выдержку и проницательность, чтобы определиться с выбором курса поведения. Лидерам часто приходится сталкиваться с массовой и иногда длительной критикой. И это - горькое испытание. Всегда существуют люди, чья критика носит конструктивный характер, и они - наши друзья.

Мы должны к ним все время внимательно прислушиваться. Нам следует охотно позволять им видоизменять наши убеждения, а иногда и менять их полностью. Нам также придётся частенько не соглашаться с ними и оставаться при своем мнении, не потеряв при этом их дружбу.

Но есть еще и такие, кого мы любим называть нашими критиками «сокрушителями». Они гнут свою линию, ведут себя как политикины, выдвигают обвинения. Они могут быть жестокими и злобными. Они подхватывают грязную молву, распускают слухи и сплетни, лишь бы только отстоять свою позицию - и все это, конечно же, ради блага АА! Что ж, по крайней мере, в АА мы в конце концов поняли, что таким людям, как эти, которые больны, возможно, в три раза тяжелее, чем остальные из нас, вовсе нет надобности и впрямь оставаться сокрушителями, и зависит это полностью от того, как мы поведём себя в их отношении.

Для начала, нам надо внимательно выслушать, что они говорят. Порой они говорят сущую правду, иной раз - малую толику правды. Еще чаще они доводят свои рассуждения просто до абсурда. И если мы находимся в пределах их досягаемости, то и правда, и полуправда, и совершенная неправда могут задевать нас в равной степени. Вот почему мы должны их выслушивать очень осторожно. Если то, что они говорят, является правдой или отчасти правдой, нам будет лучше поблагодарить их и заняться соответствующей инвентаризацией, независимо ни от чего признав, что мы ошибались. Если же это абсурд, его можно было бы проигнорировать. Или же мы можем

выложить на стол все карты и попытаться их переубедить. Если же и это не поможет, нам остается лишь сожалеть, что они настолько больны, что просто не в состоянии слышать, и постараться забыть обо всем этом деле.

Существует не так много более хороших способов самоанализа или вырабатывания истинной терпимости, чем те упражнения, которые нам преподносятся этими нашими обычно желающими добра, но сумасбродными братьями по АА. Такие ситуации всегда предъявляют к нам повышенный спрос, и наши попытки удовлетворить подобным требованиям самостоятельно иногда будут терпеть неудачу. Но мы должны стараться хотя бы не прекращать их.

Оценка вопроса производится с нескольких сторон. Мы смотрим на опыт прошлого и настоящего для того, чтобы понять его значение. Исходя из этого, мы разрабатываем предварительные идеи или стратегию. Сначала мы задумываемся, как это будет работать, заглянув в ближайшее будущее. Затем мы спрашиваем себя, насколько наши идеи и стратегия применимы при других обстоятельствах, которые могут возникнуть в более отдалённом будущем. Если идея кажется хорошей, мы пробуем её применить - по возможности, в качестве эксперимента. Затем мы вновь оцениваем ситуацию и задумываемся, оправдались ли наши прикидки и могут ли они осуществиться в скором времени.

Примерно на этом этапе нам, возможно, придётся принять ответственное решение. Может быть, у нас есть планы или стратегия, которые кажутся хорошими и, вроде бы, успешно осуществляются. Тем не менее, мы должны как следует осмыслить возможный эффект на будущее. Не обернутся ли подобно бумерангу сегодняшние преимущества серьёзными препятствиями завтра? Всегда есть соблазн воспользоваться сиюминутными успехами и забыть о неудачных прецедентах и о возможных последствиях действий, которые мы начинаем предпринимать.

Это не досужие рассуждения. Мы обнаружили, что должны применять принципы расчёта постоянно, особенно на тех уровнях всемирного обслуживания АА, где ставки особенно велики. Например, в вопросах отношений с общественностью, мы должны предусмотреть как реакцию групп АА, так и обычной публики и на короткий, и на более длительный периоды.

То же самое и с нашей литературой. Наши финансы должны быть просчитаны и заложены в бюджет. Нам следует думать о наших нуждах в обслуживании, как они соотносятся с общими экономическими условиями, возможностями групп и их желанием вносить пожертво-

вания. Во многих подобных вопросах нам частенько необходимо постараться все продумать на месяцы и даже на годы вперед.

На самом деле, поначалу все Двенадцать Традиций АА оставались всего лишь предположениями и планами на будущее. Например, как-то давно мы задумались о том, чтобы стать самостоятельными. То и дело возникали проблемы с «подарками извне». И сложностей становилось все больше. Как следствие, мы стали отрабатывать политику «отказа от подарков извне». Мы начали подозревать, что крупные денежные суммы со временем сделают нас безответственными и уведут от нашей главной цели. В конце концов мы поняли, что через определенное время «посторонние» деньги способны привести нас к полному развалу. И тогда то, что до этого пребывало только в виде идеи или общей стратегии, прочно утвердилось в форме Традиций АА. Мы поняли, что необходимо жертвовать быстрыми, но временными преимуществами ради безопасности в отдаленном будущем.

Тот же процесс происходил и с анонимностью. Несколько нарушений анонимности на публике оказались удачными. Но затем пришло понимание, что множество подобных нарушений, в конце концов, посеяло бы среди нас полную смуту. Все так и приходило: первый проблеск идеи, экспериментальная стратегия, затем твердая политика и, наконец, глубокое убеждение, то есть - предвидение завтрашнего дня.

В этом заключается суть процесса оценки будущего. Наши ответственные лидеры всемирного обслуживания должны быть неизменно и особенно опытными в этой важной деятельности. Дальновидность должна быть весьма желательным качеством, особенно для наших попечителей. И мне кажется, большинство из них должно выбираться на основе уже подтвержденной до того их способности предвидеть еще за время их деловой или профессиональной карьеры.

Мы постоянно будем нуждаться во всех этих качествах - терпимости, ответственности, гибкости и проницательности - столь необходимых для наших лидеров на всех уровнях служения в АА. Принципы лидерства будут оставаться теми же самыми, каким бы ни был объём нашей деятельности.

На первый взгляд эти рассуждения могут показаться попыткой выделить какой-то особо привилегированный высший тип членов АА. Но это вовсе не так. Просто мы признаем, что наши таланты могут быть самыми разными. Дирижёр оркестра не обязательно разбирается в финансах или обладает дальновидностью. Еще менее вероятно,

что хорошему банкиру удастся достигнуть значительных успехов в музыке. Поэтому, когда мы говорим о лидерстве в АА, мы всего лишь утверждаем, что должны выбирать лидеров из самых талантливых людей среди тех, кто у нас есть в наличии, убедившись, что этот человек, каким бы талантом он ни обладал, попадёт туда, куда нужно, и тогда, когда он принесёт нам наибольшую пользу.

Несмотря на то, что эта статья поначалу задумывалась как о лидерстве во всемирном обслуживании АА, вполне вероятно, что некоторые ее положения окажутся полезными для всех, кто принимает активное участие в жизни нашего Содружества. Ещё более справедливыми, чем где бы то ни было, они оказываются в самой работе по Двенадцатому Шагу, которой охотно занимаются практически все из нас. Каждый наставник обязательно является лидером. Ставки предельно высоки. На карту поставлены человеческая жизнь и зачастую, счастье всей семьи. От того, как наставник действует и говорит, насколько хорошо он предскажет последствия своих проектов, насколько вовремя и в какой форме он их преподнесет, как он справится с критикой и насколько хорошим духовным примером послужит, чтобы увлечь в работе за собой - эти качества лидера способны привести к совершенно различным результатам, и весьма часто эта разница такая же, как между жизнью и смертью.

Мы благодарим Бога за то, что Он благословил Анонимных Алкоголиков наличием такого огромного количества лидеров во всех и всяком большом деле

12 Традиций АА

1. Наше общее благополучие должно стоять на первом месте; личное выздоровление зависит от единства АА.
2. В делах нашей группы есть лишь один высший авторитет - любящий Бог, воспринимаемый нами в том виде, в котором Он может предстать в нашем групповом сознании. Наши руководители всего лишь облеченные доверием исполнители, они не приказывают.
3. Единственное условие для того, чтобы стать членом АА - это желание бросить пить.
4. Каждая группа должна быть вполне самостоятельной, за исключением дел, затрагивающих другие группы или АА в целом.
5. У каждой группы есть лишь одна главная цель - донести наши идеи до тех алкоголиков, которые все еще страдают.
6. Группе АА никогда не следует поддерживать, финансировать или предоставлять имя АА для использования какой-либо родственной организации или посторонней компании, чтобы проблемы, связанные с деньгами, собственностью и престижем не отвлекали нас от нашей главной цели.
7. Каждой группе АА следует полностью опираться на собственные силы, отказываясь от помощи извне.
8. Содружество Анонимных Алкоголиков должно всегда оставаться непрофессиональным объединением, однако наши службы могут нанимать работников, обладающих определенной квалификацией.
9. Содружеству АА никогда не следует обзаводиться жесткой системой управления; однако мы можем создавать службы или комитеты, непосредственно подчиненные тем, кого они обслуживают.
10. Содружество Анонимных Алкоголиков не придерживается какого-либо мнения по вопросам, не относящимся к его деятельности; поэтому имя АА не следует вовлекать в какие-либо общественные дискуссии.
11. Наша политика во взаимоотношениях с общественностью основывается на привлекательности наших идей, а не на пропаганде; мы должны всегда сохранять анонимность во всех наших контактах с прессой, радио и кино.
12. Анонимность - духовная основа всех наших Традиций, постоянно напоминающая нам о том, что главным являются принципы, а не личности.